

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОПУЛЯЦИЙ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ (по материалам могильников с Барсовой Горы)¹

О.Е. Пошехонова

Новые палеоантропологические материалы из могильников с Барсовой Горы и известные данные по двум другим среднетаежным выборкам позволили охарактеризовать на популяционном уровне антропологический тип средневековых обитателей Сургутского Приобья. В их формировании участвовали различные в антропологическом отношении элементы. Основу антропологической структуры составил комплекс, сходный по морфологическим характеристикам с представителями уральской группы популяций, связанными с угорской линией развития. Прослеживается в их генезисе также участие палеопопуляций, в антропологическом типе которых преобладают черты современных об-иртышских групп, сопряженных с самодийской линией генезиса. В целом физический облик местного населения этого района в средние века приближен к проживающим здесь в современный период восточным хантам.

Западная Сибирь, Сургутское Приобье, средние века, антропологический тип, расогенез, морфология, популяция.

Палеоантропологические находки с таежной территории Западной Сибири чрезвычайно редки, самые ранние из них датируются VI в. н.э., что пока объективно ограничивает возможность расогенетических реконструкций в истории древних племен этого региона. Из среднетаежных районов Западной Сибири происходят две средневековые выборки черепов — из Сайгатинских могильников [Багашев, Пошехонова, 2007] и могильника Усть-Балык [Пошехонова, 2006]. Полученные данные, охватывающие достаточно большой хронологический промежуток (VI–XV и X–XX вв.), позволили предварительно охарактеризовать расогенетические процессы, происходившие на данной территории в это время. Новые краниологические материалы из урочища Барсова Гора, расположенного на берегу р. Оби близ г. Сургута, изучению которых посвящена данная статья, не только расширяют источниковую базу, но и дают возможность провести анализ на популяционном уровне (рис. 1). Это открывает перспективы в реконструкции механизмов и этапов формирования антропологических комплексов, характерных для средневекового таежного населения Западной Сибири.

Изучаемые палеоантропологические материалы происходят из двух могильников — Барсовский I (Барсов городок) и Барсовский IV, которые датируются соответственно VIII–XIV и XIII–XV вв. н.э., а погребения в них относятся к кучиминской, кинтусовской и сайгатинской культурам [Чемякин, Зыков, 2004]. Раскопки могильника Барсовский I проводились Н.В. Федоровой, Ю.П. Чемякиным, А.П. Зыковым и К.Г. Карачаровым в 1973, 1986–1989, 1991 и 1992 гг., всего исследовано 138 погребений, включая три кулайских. В 1988 г. на могильнике Барсовский IV под руководством Н.В. Федоровой изучено 67 погребений. Однако в силу плохой сохранности для краниометрических исследований оказались пригодны из обоих могильников 43 черепа (24 мужских и 19 женских). Особенности погребальной обрядности, сходная культурная атрибутика погребений, территориальная близость могильников и малочисленность палеоантропологических находок послужили основанием для объединения черепов в одну серию. Хотя погребения, из которых взят материал для анализа, датируются в широком диапазоне VIII–XV вв., из-за малочисленности и плохой сохранности источников выборку не удалось разбить на хронологические группы, чтобы проследить динамику формирования антропологического типа палеопопуляции во времени.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 10-06-00045А.

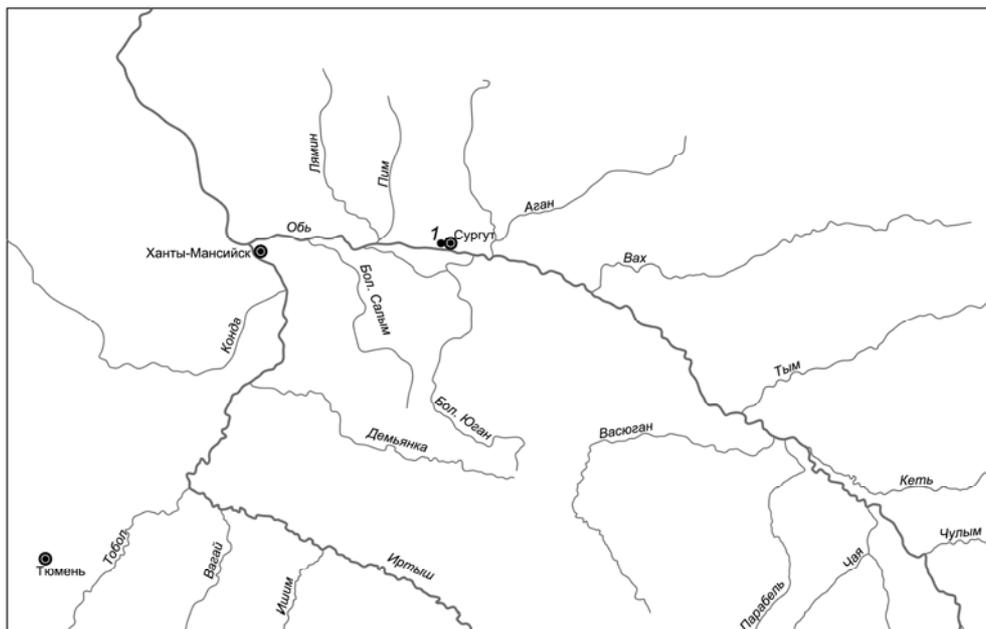

Рис. 1. Карта-схема расположения могильников с Барсовой Горы
(1 — могильники Барсовский I и Барсовский IV)

В целом мужские и женские черепа данной выборки сходны по морфологии (табл. 1). Однако женские черепа, с учетом полового диморфизма, имеют ряд небольших отличий. Мужские черепа долихокранны и характеризуются средним продольным и малыми поперечным и высотным диаметрами мозговой капсулы. Низкий лицевой скелет среднеширокий на верхних уровнях и очень широкий на уровне углов нижней челюсти, по пропорциям мезопрозопный. В горизонтальной плоскости на уровне орбит лицо уплощено средне, в нижней части профилировано. По вертикали лицо ортогнатное, в подносовой части — прогнатное. Мезоконхные орбиты широкие и низкие, низкий и узкий нос по пропорциям мезоринный. Переносье среднеширокое и средневысокое, на симотическом уровне относительно выше, профилировано средне. Носовые кости выступают средне над вертикальным профилем лица. Женские черепа по пропорциям мезокранные, относительно мужских выше и шире. Эурипрозопное лицо выше и среднеширокое на всех уровнях. Переносье относительно уже на симотическом уровне. По остальным параметрам черепа женской и мужской группы сходны.

Мужскую группу барсовгородской серии от других среднетаежных выборок отличает долихокранная мозговая капсула, более профилированное в подносовой части лицо, относительно более высокое на симотическом уровне переносье и больший угол выступления носовых костей (табл. 2). Среди трех сравниваемых групп женских черепов большим своеобразием обладают черепа из могильника Усть-Балык: их отличает более низкий череп и очень малый угол выступления носа.

Судя по отмеченным морфологическим особенностям, группа из могильников с Барсовой Горы занимает промежуточное положение между европеоидным и монголоидным вариантами. При этом, судя по величине преаурикулярного фацио-церебрального указателя, мужские черепа выглядят несколько монголоидней. Несмотря на незначительные различия между мужскими и женскими черепами, в серии с Барсовой Горы европеоидные особенности выражены отчетливее, чем в двух других средневековых выборах Сургутского Приобья.

При расчете средних показателей по отдельным признакам были зафиксированы большие значения статистических отклонений, что в определенной степени указывает на неоднородность антропологической структуры палеопопуляции в целом и, возможно, ее сложный состав. Однако плохая сохранность и малочисленность материала не позволили провести детальный анализ внутригрупповой изменчивости.

**Средние размеры и показатели черепов из могильников Барсовой Горы
(Барсовский I и IV)**

№ по Мартину или условное обозначение	♂			♀		
	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	182,7	9	5,3	171,0	10	6,0
8. Поперечный диаметр	138,3	10	4,1	135,8	9	7,4
17. Высотный диаметр (ba-b)	128,6	8	4,0	127,8	8	3,4
20. Высотный диаметр (po-b)	111,0	6	2,4	109,4	5	3,2
8:1. Черепной указатель	74,9	7	3,2	78,2	7	4,4
17:1. Высотно-продольный указатель	69,1	5	3,8	73,9	6	1,9
17:8. Высотно-поперечный указатель	93,4	8	5,2	93,7	5	4,9
5. Длина основания черепа	96,3	6	6,5	97,0	5	2,1
11. Ширина основания черепа	126,1	12	7,1	123,8	9	5,8
9. Наименьшая ширина лба	96,6	9	4,3	91,6	8	3,8
Sub.Nß:29. Указатель выпуклости лба	21,7	4	1,7	23,4	7	2,4
∠пил. Угол поперечного изгиба лба	141,7	5	6,4	139,1	6	4,8
32. Угол профиля лба от <i>n</i> .	76,0	2	—	82,0	2	—
40. Длина основания лица	97,0	3	—	95,0	2	—
40:5. Указатель выступа лица	97,8	3	—	99,0	2	—
43. Верхняя ширина лица	103,9	8	4,9	99,6	5	3,4
46. Средняя ширина лица	95,7	3	—	89,0	2	—
45. Скуловой диаметр	136,8	5	3,7	124,0	1	—
45:8. Поперечный фацио-церебральный указатель	100,2	4	2,3	95,4	1	—
48. Верхняя высота лица	68,8	9	1,8	65,7	3	—
47. Полная высота лица	113,0	3	—	100,0	1	—
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	53,4	3	—	51,6	2	—
48:45. Верхний лицевой указатель	50,8	5	1,0	48,4	1	—
72. Общий лицевой угол	85,0	2	—	84,5	2	—
73. Средний лицевой угол	86,5	2	—	86,5	2	—
74. Угол альвеолярной части	79,4	2	—	78,3	2	—
77. Назомалярный угол	142,8	6	7,6	144,0	5	8,4
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	128,5	2	—	—	—	—
51. Ширина орбиты от mf.	43,0	9	1,4	42,1	9	1,2
52. Высота орбиты	33,2	9	1,3	33,4	10	1,8
52:51. Орбитный указатель	77,3	9	4,6	80,0	8	5,1
55. Высота носа	50,2	8	2,1	47,6	5	2,1
54. Ширина носа	24,2	9	3,0	23,5	4	0,6
54:55. Носовой указатель	48,6	8	7,8	50,0	4	2,3
75(1). Угол выступа носа	29,7	3	5,9	21,0	4	8,0
SC. Симотическая ширина	8,6	7	2,6	6,4	8	1,8
SS. Симотическая высота	4,2	7	1,4	2,5	8	0,4
SS:SC. Симотический указатель	48,9	7	12,8	41,2	8	11,6
∠S. Симотический угол	93,0	7	15,3	102,6	8	15,8
DC. Дакриальная ширина	22,8	7	2,0	21,7	6	1,8
DS. Дакриальная высота	10,8	6	2,9	9,4	6	0,9
DS:DC. Дакриальный указатель	48,1	6	10,8	43,6	6	6,0
∠D. Дакриальный угол	93,4	6	13,2	98,2	6	7,8
FC. Глубина клыковой ямки	3,9	5	1,1	3,2	7	1,4
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелков	103,1	8	5,2	106,0	3	—
68. Длина нижней челюсти от углов	79,4	9	7,6	79,2	4	4,0
65. Мыщелковая ширина	125,2	4	8,5	114,5	4	7,9
66. Угловая ширина	110,1	8	9,5	102,0	6	9,8
69(3). Толщина тела	13,8	12	1,1	12,5	8	1,1
79. Угол ветви нижней челюсти	118,6	9	5,8	124,3	3	—
∠C'. Угол выступа подбородка	68,9	10	6,2	69,2	5	5,5

Для выявления основных направлений расогенетических связей средневековой палеопопуляции с Барсовой Горы и определения ее места в системе расовых типов Западной Сибири и сопредельных территорий особенности изменчивости мужских групп исследовались с помощью канонического анализа. Для этого были привлечены данные по средневековым сериям европеоидного облика и смешанного типа из Приуралья, монголоидно-европеоидным выборкам Ка-

Краниологические особенности средневековых популяций Сургутского Приобья...

захстана, Западной и Южной Сибири и западно-сибирским монголоидам (табл. 3). Данные по приуральским средневековым выборкам привлекались для сопоставления, потому что в морфологическом облике населения из урочища Барсова Гора зафиксированы отдельные европеоидные признаки. Исследователи отмечают, что формирование племен в Приуралье происходило на базе местного, в основном европеоидного населения раннего железного века при незначительном влиянии пришлых групп различного облика с юга и востока. Участие западно-сибирских племен в расообразовательных процессах на территории Приуралья пока дискутируется [Алексеев, 1969; Акимова, 1968; Ефимова, 1991; Давыдова, 1989]. Поэтому необходимо было выяснить степень близости исследуемой группы к приуральским средневековым племенам для проверки гипотезы о миграции западно-сибирских групп на территорию Приуралья или участия приуральского населения в расогенезе среднетаежных жителей Западной Сибири.

Таблица 2

Средние размеры и указатели черепов из могильников Барсовой Горы (Барсовский I и IV), Сайгатинских и могильника Усть-Балык

№ по Мартину или условное обозначение	1		2		3		4		5	
	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♀
1. Продольный диаметр	182,7	171,0	175,0	168,4	175,1	167,1	174,9	169,0	172,8	171,1
8. Поперечный диаметр	138,3	135,8	144,5	138,4	143,1	137,0	145,8	139,1	140,4	139,5
17. Высотный диаметр (ba-b)	128,6	127,8	128,4	123,0	125,6	124,0	130,6	122,4	125,9	121,0
8:1. Черепной указатель	74,9	78,2	82,6	81,1	81,7	80,6	83,3	81,4	81,5	82,7
5. Длина основания черепа	96,3	97,0	98,2	93,6	97,8	91,0	98,5	94,6	94,7	96,3
32. Угол профиля лба от п.	76,0	82,0	82,5	84,3	80,0	—	84,1	84,3	79,6	83,0
40. Длина основания лица	97,0	95,0	96,9	93,1	97,9	90,3	96,3	93,9	98,9	97,3
43. Верхняя ширина лица	103,9	99,6	106,6	103,0	107,5	—	105,9	103,0	102,3	99,4
46. Средняя ширина лица	95,7	89,0	99,6	88,7	98,2	—	100,6	88,7	97,0	96,3
45. Скуловой диаметр	136,8	124,0	135,3	127,7	136,6	134,5	134,4	125,7	133,6	124,0
48. Верхняя высота лица	68,8	65,7	69,0	62,5	68,8	60,7	69,1	63,0	68,3	64,8
72. Общий лицевой угол	85,0	84,5	86,1	86,2	85,8	84,0	86,3	86,8	83,9	83,0
77. Назомалярный угол	142,8	144,0	142,4	140,2	143,1	138,9	141,7	140,7	144,7	143,5
∠zml. Зигомаксиллярный угол	128,5	—	132,8	125,3	132,0	124,4	133,7	126,1	130,0	130,7
51. Ширина орбиты от mf.	43,0	42,1	42,5	42,1	42,3	42,3	42,7	42,0	42,5	40,8
52. Высота орбиты	33,2	33,4	34,1	33,5	34,3	33,5	33,9	33,4	33,0	33,1
55. Высота носа	50,2	47,6	49,9	47,2	50,2	48,3	49,6	46,8	50,9	48,0
54. Ширина носа	24,2	23,5	24,6	24,9	24,6	25,6	24,7	24,6	25,3	25,6
75(1). Угол выступания носа	29,7	21,0	20,2	20,2	21,7	22,5	18,4	18,7	16,4	11,2
SC. Симотическая ширина	8,6	6,4	7,9	6,7	8,1	6,6	7,6	6,7	6,9	8,2
SS. Симотическая высота	4,2	2,5	3,0	1,9	3,1	1,8	3,0	1,9	2,5	2,0
DC. Дакриальная ширина	22,8	21,7	22,5	21,3	23,5	20,9	22,0	21,7	22,5	23,1
DS. Дакриальная высота	10,8	9,4	10,0	9,5	10,7	9,4	9,6	9,5	10,9	9,3
Указатель уплощенности лицевого скелета (УЛС)	34,7	—	65,6	45,1	59,8	37,8	70,0	49,8	73,1	75,9
Преаурикулярный фацио-церебральный указатель (ПФЦ)	94,1	91,5	93,3	93,2	94,7	94,5	92,4	92,8	95,2	93,7
Условная доля монголоидного элемента (УДМЭ)	34,8	—	65,6	41,7	66,2	40,3	65,8	45,1	84,2	79,2
Модуль профилированности переносья (МПП)	93,2	100,4	101,3	105,3	100,2	108,6	102,2	101,8	101,8	118,2

Примечание: 1 — Барсовский I и IV (IX–XI и XIII–XV вв.); 2 — Сайгатинские (VI–XV вв.); 3 — Сайгатинские (VI–XI вв.); 4 — Сайгатинские (X–XV вв.); 5 — Усть-Балык (X–XX вв.).

Величины нагрузок на первые два фактора, описывающих 44,6 % изменчивости в данной совокупности групп, показывают, что по I каноническому вектору (KB) наибольшие значения характерны для черепов с широким и уплощенным лицевым скелетом и слабо выступающим носом (табл. 4). По II KB максимальные нагрузки приходятся на длинные и высокие черепа с высоким лицом и узким переносьем. То есть группы разделились по степени выраженности монголоидных или европеоидных особенностей в строении черепов. Необходимо отметить, что на графике, построенном по результатам канонического анализа, группировка серий за некоторым исключением имеет четкую географическую приуроченность (рис. 2). Выделяются четыре скопления: выборки из подтайги и южной тайги Западной Сибири, из среднетаежной части Западной Сибири, из степи и лесостепи Западной и Южной Сибири и из Приуралья.

**Средневековые и близкие к современности серии,
привлеченные для межгруппового сопоставления**

№	Серия	Публикация
<i>Средневековые серии</i>		
1	Нарымское Приобье, могильник Алдыган (XI–XIII вв.)	Багашев, 2001
2	Нарымское Приобье, могильник Тискино (XII–XIV вв.)	»
3	Нарымское Приобье, могильник Тискино (XV–XVII вв.)	»
4	Нижнее Притомье, могильник Астраханцево (XIII–XIV вв.)	Багашев, 2003
5	Среднее Приобье, релкинская культура, могильник Молчаново (VI–VIII вв.)	Дремов, 1967
6	Нижнее Притомье, могильник Басандайка (IX–XIV вв.)	Чикишева, Ким, 1988
7	Новосибирское Приобье, фоминский этап большеереченской культуры (VII–VIII вв.)	Дремов, 1967
8	Лесостепное Прииртышье, сроткинская культура (конец I — начало II тыс.)	Багашев, 1988
9	Лесостепное Прииртышье (XIV–XVI вв.)	»
10	Среднее Прииртышье, усть-ишимская культура (IX–XIII вв.)	Неопубликованные данные автора
11	Новосибирское Приобье, басандайская культура, могильник Ташара-Карьер 2 (XI–XIII вв.)	Поздняков, 2008
12	Новосибирское Приобье, басандайская культура, могильник Санаторный 1 (XI–XIII вв.)	»
13	Минусинская котловина, «енисейские кыргызы» (VII–XI вв.)	Алексеев, 1963
14	Горный Алтай (VI–X вв.)	Алексеев, 1958
15	Предгорный Алтай, бийский вариант сроткинской культуры (VII–X вв.)	Дебец, 1948; Алексеев, 1958
16	Кузнецкая котловина, кемеровский вариант сроткинской культуры, могильник Ур-Бедари (VIII–X вв.)	Алексеев, 1974
17	Степной район Северо-Западного Алтая, сроткинская культура, могильник Гилево (VIII–X вв.)	Чикишева, Ким, 1988
18	Барнаульско-Каменский район Верхнего Приобья, барнаульско-каменский вариант сроткинской культуры (VIII–X вв.)	»
19	Барабинская лесостепь, сроткинская культура (IX–X вв.)	»
20	Приуралье, Замараевский могильник, сроткинская культура (XII–XIII вв.)	Дебец, 1948; Алексеев, 1971
21	Северная Башкирия, кочевники (IX–X вв.)	Акимова, 1968
22	Кустанайское Притоболье, кимаки (VIII–X вв.)	Гинзбург, 1963
23	Павлодарское Прииртышье, кимако-кыпчаки (VII–XII вв.)	Исмагулов, 1970
24	Восточно-Казахстанское Прииртышье, кимако-кыпчаки (VIII–XII вв.)	»
25	Приуралье, Верхнее Прикамье, ломоватовская культура (IV–VIII вв.)	Алексеев, 1969
26	Приуралье, Привяжье, поломская культура (V–X вв.)	»
27	Приуралье, Среднее Прикамье, мазунинская культура (III–IX вв.)	Акимова, 1968
28	Приуралье, Среднее Прикамье, бахмутинская культура (III–VII вв.)	»
29	Приуралье, бассейн р. Белой, кушнарниковская культура (III–IX вв.)	»
<i>Серии, близкие к современности</i>		
1	Ненцы	Дебец, 1951
2	Селькупы, Мигалка	Неопубликованные данные
3	Селькупы, Тискино поздняя	Багашев, 2001
4	Селькупы нарымские	Дремов, 1984
5	Селькупы, бассейн Чулыма	»
6	Селькупы, Бедеровский Бор	Неопубликованные данные
7	Селькупы, Кеть	Багашев, 2002
8	Чулымцы, Яя-Кия	Дремов, 1998
9	Чулымцы, Ясашная Гора	»
10	Чулымцы, Тургай-Балагачево	»
11	Томские татары, Козюлино	»
12	Томские татары, Тоянов городок	»
13	Томские татары, обские	»
14	Барабинские татары (невзвешенные средние)	Ким, 1998
15	Саргатская группа тоболо-иртышских татар	Багашев, 1998
16	Тобольская группа тоболо-иртышских татар	»
17	Тюменская группа тоболо-иртышских татар	»
18	Северные алтайцы	Дремов, Ким, 1998
19	Хакасы	»
20	Северо-восточные башкиры, Старо-Халилово	Юсупов, 1989
21	Манси, северные	Дебец, 1951
22	Ханты северные, Обдорск	Дремов, Багашев, 1998
23	Ханты северные, Халас-Погор	Дебец, 1951
24	Ханты восточные, Васюган	Дремов, Багашев, 1998
25	Ханты восточные, Балык	»
26	Ханты восточные, Салым	»
27	Кеты	Гохман, 1982

Величины факторных нагрузок

Номер признака по Мартину	Древние и средневековые серии		Близкие к современности серии	
	I КВ	II КВ	I КВ	II КВ
1. Продольный диаметр	-0,3837	0,4407	0,0656	-0,0535
8. Поперечный диаметр	0,3515	0,3896	0,4065	-0,0953
17. Высотный диаметр	-0,1783	0,3410	-0,0185	0,5979
9. Наименьшая ширина лба	-0,0540	-0,2823	-0,3252	0,0986
45. Скуловой диаметр	0,4264	0,1012	-0,2172	-0,1516
48. Верхняя высота лица	0,1455	0,2818	0,4949	-0,4205
72. Общий лицевой угол	0,0383	0,1009	0,1269	0,0201
51. Ширина орбиты от mf.	0,2425	-0,0549	-0,0465	0,2513
52. Высота орбиты	0,1783	-0,2358	-0,1457	-0,3126
54. Ширина носа	-0,0051	0,0485	-0,0970	0,1159
55. Высота носа	0,1938	-0,0001	-0,0623	-0,0664
SS. Симотическая высота	-0,0493	0,0308	0,2245	0,2195
DC. Дакриальная ширина	-0,0872	-0,2365	-0,1085	0,1892
DS. Дакриальная высота	-0,2331	0,1711	-0,0017	0,2371
75(1). Угол выступания носа	-0,3170	0,2834	0,2928	-0,3034
77. Назомалярный угол	0,3662	0,2408	0,0482	-0,0744
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	0,2509	0,2699	-0,0272	0,0642
Собственное значение	15,3185	10,0312	18,7634	17,4271
Доля изменчивости, %	27,0	17,6	22,4	20,8

Наиболее европеоидные серии из Приуралья эпохи раннего средневековья сгруппировались в скопление, расположенное на значительном расстоянии от остальных выборок. Отдельными, но слабо разграниченными скоплениями расположились серии европеоидно-монголоидных групп из степи и лесостепи Западной и Южной Сибири и низколицы западно-сибирских монголоидов из подтайги и южной тайги Западной Сибири. Серии, которые локализовались на периферии этих скоплений, представляют крайние варианты изменчивости данных типов, в центре расположены группы, в антропологической структуре которых присутствуют оба компонента, но с разным удельным весом.

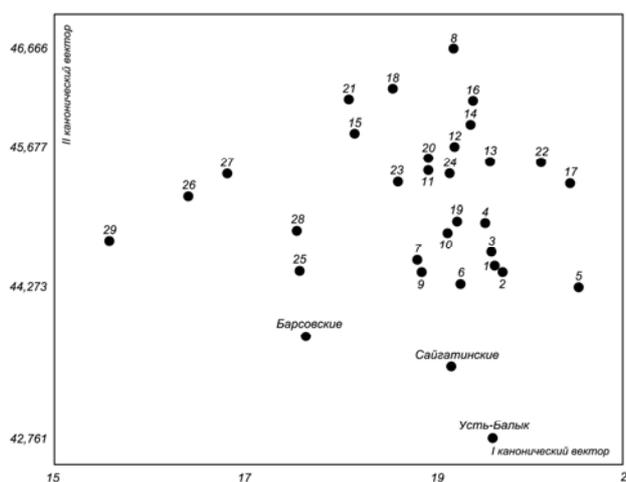

Рис. 2. Расположение мужских серий эпохи средневековья в пространстве I и II канонических векторов (номера групп см. в табл. 3)

Выборки из среднетаежной части Западной Сибири расположились достаточно далеко друг от друга и на большом расстоянии от остальных скоплений. В совокупности исследуемых групп мужские черепа из среднетаежных серий относительно короче и ниже, с более низким лицевым скелетом. При этом, судя по расположению групп в поле графа, в морфологическом облике

населения сайгатинской и усть-балыкской палеопопуляций больше сходных черт, а барсовогорская серия дистанцировалась от них за счет долихокранности, более высокого на симотическом уровне переносья и более выступающих носовых костей. Но при этом серия с Барсовой Горы не выходит за пределы изменчивости северной группы западно-сибирских монголоидов из-за низкого, широкого и уплощенного лицевого скелета и низкой черепной коробки. Таким образом, некоторые европеоидные признаки, зафиксированные в облике барсовогорского населения, не складываются в реальные морфологические комплексы, и, возможно, это обусловлено малочисленностью наблюдений внутри группы. Поэтому по имеющимся материалам нет оснований говорить о миграциях населения в эпоху средних веков из Приуралья в Западную Сибирь или наоборот.

Близость исследуемых средневековых выборок с западно-сибирскими сериями из подтаежной и южно-таежной зоны, связанными в генезисе с группами обь-иртышского антропологического типа, указывает на определенное сходство их физического типа. Судя по расположению этих серий на графике, можно предположить участие групп низколицых западно-сибирских монголоидов из южной тайги и подтайги в сложении антропологического типа населения Сургутского Приобья. Но речь не идет о кратковременных значимых миграциях, можно говорить лишь о медленном, растянутом во времени проникновении сюда какой-то части населения из южных районов Западной Сибири.

Для выяснения близости среднетаежных выборок к той или иной современной группе населения Западной Сибири и определения степени участия средневекового населения в их генезисе данные по мужским сериям были исследованы также с помощью канонического анализа (табл. 3).

По I KB группы дифференцируются по ширине черепа, высоте лица и переносья, по II KB — по высоте черепа и углу выступания носовых костей (табл. 4). Величины нагрузок, которые описывают 43,2 % изменчивости, разделили выборки по морфологическим характеристикам монголоидного компонента в их составе — с относительно более широким черепом, высоким профилированным лицом, узким переносьем и выступающим носом или с более узким и низким черепом, низким лицом, широким переносьем и менее выступающим носом.

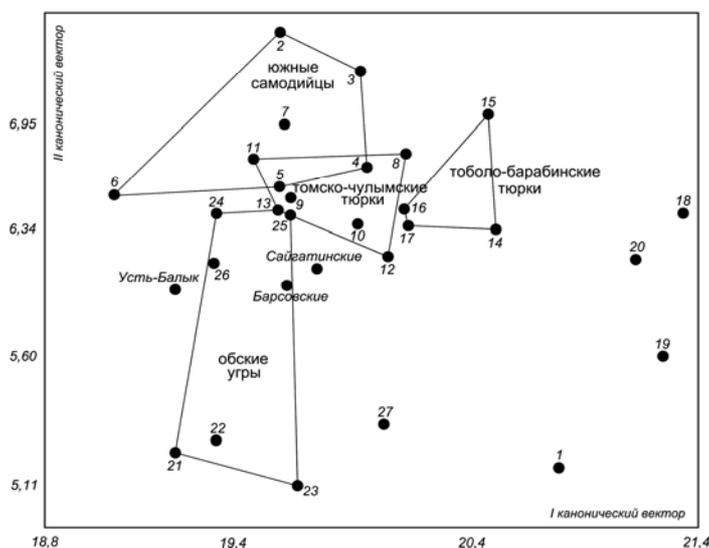

Рис. 3. Расположение мужских выборок, близких к современности, и исследуемых средневековых серий в пространстве I и II канонических векторов (номера групп см. в табл. 3)

В поле графа серии локализовались в скопления по принципу принадлежности к тому или иному антропологическому типу Западной Сибири (рис. 3). Выборки, относящиеся к северному (восточные и северные ханты, манси) и южному варианту (селькупы, томско-чулымские и тоболо-барабинские татары) западно-сибирской расы, расположились компактными группами с незначительной трансгрессией. Южно-сибирские популяции, башкиры и представители енисей-

Краниологические особенности средневековых популяций Сургутского Приобья...

ского варианта североазиатской расы (ненцы и кеты), представляющие группы с иным монголоидным компонентом в своей антропологической структуре, локализовались отдельно на значительном расстоянии от западно-сибирских групп.

Средневековые среднетаежные выборки расположились в пределах ареала популяций уральского антропологического типа, но достаточно близко от обь-иртышских групп, что указывает на присутствие схожих элементов в их антропологической структуре. Можно сделать вывод, что компоненты, участвующие в формировании средневекового населения, весьма близки к современным представителям указанных популяций. И наиболее близкими к средневековым группам оказались восточные ханты, антропологическая структура которых имеет двухкомпонентный состав. Известно, что некоторые группы восточных хантов (ханты рек Васюгана и Ваха), несмотря на свое сходство с группами классического уральского комплекса (северные манси и ханты), имеют в своем составе довольно значительную примесь, связанную в генезисе с южными самодийцами [Дремов, 1984, 1991]. Соответственно средневековое население (по материалам из могильников Сайгатинских, Барсовой Горы и Усть-Балыка) приняло непосредственное участие в формировании восточных хантов, и уже в эпоху средних веков по физическому облику жители этого района были приближены к современным популяциям.

Таким образом, краниологический материал из могильников с Барсовой Горы и известные данные по двум другим среднетаежным выборкам позволили охарактеризовать антропологический тип средневековых обитателей Сургутского Приобья на популяционном уровне. В целом для них характерен неширокий низкий череп, низкое и мезопрозопное лицо, уплощенное на уровне орбит и относительно более профилированное в подносовой части. Характерной особенностью является также сочетание средней высоты переносья с малым углом выступания носа. О сложном антропологическом составе населения этого района в средние века свидетельствует наличие различных элементов. Основу антропологической структуры составил комплекс, близкий по морфологическим характеристикам представителям уральской группы популяций, связанной с угорской линией развития. Прослеживается в их генезисе также участие палеопопуляций, в антропологическом типе которых преобладают черты современных обь-иртышских групп, сопряженных с самодийской линией генезиса. Скорее всего, формирование этого населения следует связывать с ранним железным веком и более древними эпохами. При этом основной механизм расообразования можно обозначить как медленное смешение в результате инфильтрации населения подтайги и южной тайги на среднетаежную территорию Западной Сибири, начиная как минимум с I тыс. до н.э. Уже в средневековье физический облик местного населения Сургутского Приобья носил на себе отпечаток этих процессов, которые в дальнейшем привели к формированию антропологического типа восточных хантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
- Алексеев В.П.* Палеоантропология Алтая эпохи железа // Сов. антропология. 1958. № 1. С. 45–49.
- Алексеев В.П.* Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии // Материалы исследований по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск: Кн. изд-во, 1963. С. 135–164.
- Алексеев В.П.* Происхождение народов Восточной Европы. М.: Наука, 1969. 324 с.
- Алексеев В.П.* Очерк происхождения тюркоязычных народов Восточной Европы в свете данных антропологии // Вопр. этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань: Тат. кн. изд-во, 1971. С. 232–271.
- Алексеев В.П.* К средневековой палеоантропологии Кузнецкой котловины // Изв. лаб. археологических исследований. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1974. Вып. 5. С. 112–118.
- Багашев А.Н.* Антропологический состав средневекового населения Среднего Прииртышья // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 22–54.
- Багашев А.Н.* Тоболо-иртышские татары // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 4. С. 94–110.
- Багашев А.Н.* Хронологическая изменчивость краниологического типа нарымских селькупов (по материалам могильника Тискино) // ВААЭ. 2001. Вып. 3. С. 159–174.
- Багашев А.Н.* Антропологический состав населения Прикетья (Лукьяновский и Максимоярский могильники) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 3. С. 40–43.

О.Е. Пошехонова

- Багашев А.Н. Антропологический тип средневековых тюрков Нижнего Приобья (могильник Астраханцево) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 68–73.
- Багашев А.Н., Пошехонова О.Е. Антропологический состав и проблемы происхождения средневекового таежного населения Среднего Приобья // ВААЭ. 2007. № 8. С. 87–96.
- Гинзбург В.В. Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана // СМАЭ. 1963. Т. 21. С. 297–337.
- Гохман И.И. Антропологические аспекты кетской проблемы: Результаты антропологических и краниологических исследований // Кетский сб. Л.: Наука, 1982. С. 9–42.
- Давыдова Г.М. Антропология манси. М., 1989. 160 с.
- Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // ТИЭ. 1948. Т. 4. 392 с.
- Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области // ТИЭ. 1951. Т. 17. 264 с.
- Дремов В.А. Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии // СЭ. 1967. № 6. С. 53–56.
- Дремов В.А. Расовая дифференциация угорских и самодийских групп Западной Сибири по данным краниологии // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л.: Наука, 1984. С. 106–132.
- Дремов В.А. Краниология среднеобских хантов // Обские угры: Ханты и манси. М.: ИЭА РАН, 1991. С. 10–28.
- Дремов В.А. Томские и чулымские тюрки // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 4. С. 67–84.
- Дремов В.А., Багашев А.Н. Ханты Среднего Приобья и Прииртышья // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 4. С. 111–124.
- Дремов В.А., Ким А.Р. Население северных предгорий Алтая // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 4. С. 44–67.
- Ефимова С.Г. Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во МГУ, 1991. 95 с.
- Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата: Наука, 1970. 240 с.
- Ким А.Р. Барабинские татары // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 4. С. 84–94.
- Поздняков Д.В. Антропологическая характеристика населения Верхнего Приобья первой половины II тыс. н.э. // Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 340–402.
- Пошехонова О.Е. К проблеме происхождения средневекового населения Сургутского Приобья (по краниологическим материалам могильника Усть-Балык) // ВААЭ. 2006. № 7. С. 131–142.
- Чикишева Т.А., Ким А.Р. Антропологический состав населения Обь-Иртышского междуречья в древнетюркское время // Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1998. С. 129–163.
- Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: Археологическая карта. Сургут; Омск: Омск. дом печати, 2004. С. 155–157.
- Юсупов Р. М. Краниология башкир. Л.: Наука, 1989. 200 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
ethn@ipdn.ru

New paleoanthropological data from burials of Barsova Gora, together with known data on two other middle taiga samplings, made it possible to describe, on a population level, an anthropological type of medieval inhabitants from Surgut Low Ob' basin. Their formation was constituted by anthropologically different elements. The anthropological structure was based on a complex similar in its morphological characteristics to representatives of a Uralian group of populations connected with a Ugrian development line. One could also trace here participation of paleo-populations whose anthropological type being distinguished by domination of features of modern Ob' and Irtysh groups associated with a Samodian genesis line. On the whole, during the Middle Ages a physique of local population of this region approaches to East Khanty inhabiting here in modern period.

West Siberia, Surgut Low Ob' basin, Middle Ages, anthropological type, racial genesis, morphology, population.